

О. В. Сидоренко

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ПРОВЕРОЧНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

В статье рассматриваются вопросы нормативного регулирования проверочной деятельности, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела, и прежде всего освидетельствования, сквозь призму правообеспечительной роли указанной стадии.

Анализируется коллизия нормативных предписаний ст. 144 УПК РФ, связанных с проведением освидетельствования, и ст. 179 УПК РФ, действие которой определено для круга участников, появляющихся после возбуждения уголовного дела. С учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ делается вывод о необходимости законодательного закрепления возможности принудительного освидетельствования лиц, подвергнутых фактическому задержанию.

Исследование вопросов, связанных с соблюдением в ходе проверочных мероприятий прав и законных интересов добропорядочных граждан (лиц, пострадавших от преступления, очевидцев) приводит автора к выводу о том, что необходимо законодательно предусмотреть проведение освидетельствования лиц, заявивших о совершенных в отношении них преступлениях, а также очевидцев с их согласия или по их просьбе.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, освидетельствование, уголовно-процессуальное принуждение, проверочные мероприятия, позиции Конституционного Суда РФ, доказывание.

O. V. Sidorenko

EXAMINATION AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL CASES AS AN INSPECTION ACTIVITY

The article deals with the issues concerning statutory regulation of the inspection performed at the stage of initiation of criminal cases and primarily examination in terms of the right enforcement role of the mentioned stage.

The author analyzes the collision of regulatory prescriptions of Art. 144 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, associated with performance of the examination, and Art. 179 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which effect is defined for the group of participants which appear after initiation of criminal cases. The conclusion on the necessity of legislative recognition of the possibility of compulsory examination of actually detained persons is drawn with consideration of the legal views of the Constitutional Court of the Russian Federation.

The study of the issues associated with the observance of rights and legal interests of right-minded citizens (victims of a crime, witnesses) during inspection activities leads the author to the conclusion that it is necessary to recognize legislatively examination of persons, which file for a crime in respect of them, and witnesses upon their consent or at their request.

Keywords: stage of initiation of criminal cases, examination, criminal procedure compulsion, inspection activities, views of the Constitutional Court of the Russian Federation, proof.

Стадия возбуждения уголовного дела была и остается одной из значимых составляющих структуры досудебного производства: на ней создаются предпосылки для законной деятельности органов следствия и дознания на стадии предварительного расследования, что является необходимым условием для эффективного осуществления доказывания.

Четкое регулирование деятельности на данном этапе уголовного производства выступает гарантией качества проверки сообщения о происшествии, обеспечивает надлежащую защиту прав и законных интересов участников проверочных мероприятий, предотвращает необоснованное применение мер принуждения к указанным лицам. От достоверности и

допустимости сведений, полученных на этом этапе, будет зависеть эффективность дальнейших действий, направленных на установление обстоятельств совершенного деяния.

Нормативная практика европейских стран и ряда государств ближнего зарубежья (Казахстана, Украины), где стадия возбуждения уголовного дела в привычном для российского законодательства виде отсутствует, вызывает интерес и бурные дискуссии в среде ученых и правоприменителей о целесообразности существования данного начального этапа. Так, С. Е. Вичин [1, с. 57], С. П. Сереброва [2, с. 50—52, 58], А. С. Каретников, С. А. Каретников [3] считают необходимым упразднить эту стадию ввиду больших затрат времени, отсутствия результативности предпринимаемых на ней действий. Ученые находят ее формальной, не способной быть самостоятельной и реализующейся лишь в вынесении постановления о возбуждении уголовного дела. Другие ученые (Е. П. Гришина [4], А. В. Петров [5], В. В. Шипицына [6]), с чьей позицией мы солидарны, считают, что она необходима как инструмент, выполняющий защитную функцию от незаконного ограничения прав и свобод гражданина. Этот этап служит своеобразным барьером, не допускающим массированное вторжение процессуального принуждения в частную жизнь граждан. Его упразднение способно повлечь произвол, так как основанием для производства следственных действий, в большинстве своем сопровождающихся существенным ограничением конституционных прав граждан, может стать обычный повод — звонок, письмо, иное обращение заявителя. При указанном подходе без достаточных оснований будут ограничиваться права добропорядочных граждан (презумпция добропорядочности участников любых правоотношений, как более масштабная идея реализуется на стадии возбуждения уголовного дела наряду с презумпцией невиновности). Таким образом, даже с точки зрения правообеспечительного аспекта существование стадии возбуждения уголовного дела видится нам вполне обоснованным.

Однако такую правообеспечительную роль стадия возбуждения уголовного дела может выполнять только в случае, если законодатель создал систему безупречного нормативного

регулирования процессуальной деятельности. В связи с этим весьма уместно напомнить правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федерального закона об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова». Конституционный суд РФ вполне однозначно сформулировал требования к законодательным установлениям: «Чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения» [7].

Именно с этих позиций попытаемся проанализировать регулирование проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела и, прежде всего, освидетельствования.

Изучение регламентации проверочной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела в дореформенный период, предшествовавший принятию УПК РФ 2001 г., позволяет говорить о незначительном объеме закрепленных правовых возможностей компетентных органов при проведении проверок по сообщениям о преступлениях. Данная ситуация генерировала постоянный поиск потенциалов для приобщения большего количества доказательств, что легло в основу появления протоколов добровольной выдачи необходимых предметов, актов судебно-медицинских исследований и других документов [6, с. 21—24], позволяющих установить наличие основания для возбуждения уголовного дела. Возможно, именно это обстоятельство и привело законодателя к необходимости расширения спектра проверочных мероприятий, формулированию новелл, направленных на совершенствование статуса участников этих правоотношений.

Оценка норм УПК РСФСР и действующего УПК РФ подтверждает заинтересованность законодателя в существовании этой стадии, на

что указывает целенаправленное и регулярное расширение познавательных возможностей субъектов проверки сообщения о преступлении. Мы видим, что в последние годы законодателем увеличен перечень следственных и иных процессуальных действий: помимо ранее имевшегося осмотра места происшествия, разрешено назначать и проводить судебные экспертизы с получением заключения эксперта в разумный срок, истребовать документы, предметы и изымать их в установленном законом порядке, получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, осуществлять осмотры документов, предметов, трупов, проводить освидетельствование. Наряду с перечисленными действиями предусмотрена возможность требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий, что регламентировано в ч. 1 ст. 144 УПК РФ [9].

Следует отметить, что первоначальный этап уголовного судопроизводства ограничен в возможностях получения информации о планируемом или совершенном преступлении. В этом многие авторы видят специфику доказывания на указанной стадии, где основной целью должно быть выявление признаков запрещенного законом деяния, после установления которых и принятия решения о возбуждении уголовного дела появится легальная возможность применения остальных инструментов доказывания, в том числе связанных с мерами принуждения и ограничением прав и свобод граждан, регламентированных Конституцией РФ [10, с. 199—205].

Одним из средств доказывания при проверке сообщения о преступлении может служить освидетельствование, предусмотренное ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Это следственное действие нельзя путать с медицинским освидетельствованием, которое является не процессуальным действием, а разновидностью ведомственного обследования и в обязательном порядке проводится медицинским работником — врачом или фельдшером, имеющим специальные познания в данной области, необходимые для выявления

телесных повреждений, их тяжести и давности. Освидетельствование, закрепленное в ст. 179 УПК РФ, имеет свою процессуальную регламентацию, предусматривающую вынесение постановления о производстве освидетельствования, свою процедуру производства и фиксации его результатов в протоколе. Ввиду того что применением данного следственного действия затрагиваются права, указанные в ст. 21 Конституции РФ, необходимо соблюдать ряд требований, предусмотренных законом. Например, при обнажении освидетельствуемого в целях обнаружения и изъятия на его теле следов, фиксации особых примет, повреждений присутствует следователь одного с ним пола, в ином случае к этим действиям необходимо привлекать специалиста-врача. Как показывает практика, необходимость присутствия врача сопряжена с разными обстоятельствами и регулируется индивидуально для каждого случая. Особенно важен факт привлечения такого профессионала для установления повреждений мягких тканей (царапин, ссадин и других изменений).

Проводимые действия не должны представлять какой-либо опасности для людей, сопряженной с причинением вреда здоровью. Для соблюдения прав участников проверки в процессе освидетельствования необходимо воздерживаться от высказываний, способствующих унижению их чести и достоинства. Все действия по применению средств видеосъемки или фотосъемки для обнаружения и фиксации на теле или его частях скрытой от всеобщего обозрения доказательственной информации, производятся только с согласия освидетельствуемого.

При применении данной процессуальной нормы в ходе проверки сообщения о преступлении возникают спорные вопросы относительно круга участников, которых можно подвергнуть освидетельствованию. В части 1 ст. 179 УПК РФ четко обозначены лица, имеющие процессуальный статус: потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и свидетель. Однако в ходе проверки сообщения о преступлении отсутствуют лица, наделенные такими статусами (кроме подозреваемого, задержанного в порядке ст. 91, 92 УПК РФ [11, с. 120]). Предполагается, что лицо, пострадавшее от противоправного деяния и заявившее о преступлении, не будет

возражать о проведении данного следственного действия, так как оно заинтересовано в обнаружении и фиксации следов преступления на своем теле. Таким образом, чтобы избежать противоречивых ситуаций на проверочных мероприятиях по поступившим сообщениям пострадавших и обеспечить защиту интересов граждан, необходимо законодательно предусмотреть проведение освидетельствования лиц, заявивших о совершенных в отношении них преступлениях, а также очевидцев с их согласия или по их просьбе.

Иначе складывается ситуация с лицом, заподозренным в совершении преступления: его освидетельствование возможно, когда его статус подозреваемого подтверждается наличием оснований для задержания. Это выполняется при условии, если он был застигнут на месте происшествия в момент совершения преступления или позднее, но при наличии признаков, указывающих на его причастность к совершению данного противоправного деяния (следы биологического происхождения — кровь; повреждения (изменения кожного покрова): раны, царапины, ссадины; следы и повреждения на одежде). Чтобы не нарушить права гражданина, в данной ситуации необходимо соблюдать требования пп. 2—5 ст. 179 УПК РФ.

Для выполнения указанных условий необходимо, чтобы лицо уже имело определенный статус, только тогда будет соблюдена законная процедура. При разрешении этой правоприменительной проблемы необходимо учитывать правовые позиции Конституционного суда РФ [12], которые являются идейным ориентиром в урегулировании вопросов, обусловленных пробелами в правовом статусе отдельных участников уголовно-процессуальных отношений. Конституционный суд РФ ориентирует правоприменителя при определении правового положения лица исходить не из формального закрепления его статуса соответствующими процессуальными документами, которые следователь (дознатель) еще не оформил по различным причинам, а из фактического положения личности, чьи права затронуты в конкретной ситуации. Соответственно, закон нацеливает нас на то, что действия (мероприятия) по защите человека необходимо проводить с момента ограничения его права, а не когда следователь оформил официальный документ и

формально закрепил его статус. Учитывая то, что законодатель четко устанавливает время появления в деле подозреваемого, жестко связывая это с вынесением соответствующих процессуальных документов (ч. 1 ст. 46 УПК РФ), полагаем, что такое нормативное регулирование противоречит подходу Конституционного Суда РФ к проблеме статуса участника уголовного процесса. Однако в тексте УПК РФ нет ссылки на вышеупомянутое Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П, что не ориентирует правоприменителя при определении статуса подозреваемого должным образом учитывать правовые позиции высшего органа конституционного контроля.

Необходимо определять статус подозреваемого с начала фактического задержания согласно ст. 91 УПК РФ, которую следует толковать в системном единстве с положениями п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, предусматривающего допуск защитника к участию в деле с этого момента. Таким образом, исходя из правовых позиций Конституционного Суда РФ, системного толкования норм УПК РФ можно утверждать, что лицо фактически становится подозреваемым еще до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Приобретение этого статуса (подозреваемого) связано с ограничением конституционных прав на свободное передвижение, неприкосновенность, свободу, что подтверждает вывод Конституционного Суда РФ о том, что данное лицо подвергается уголовному преследованию. Следовательно, формальных препятствий для производства освидетельствования в отношении фактически задержанного подозреваемого нет. На это лицо в полной мере распространяется и требование об обязательности постановления следователя о проведении освидетельствования, и положение о возможности применения принуждения для осуществления этого следственного действия.

Однако к такому выводу мы приходим только в результате системного толкования закона и правовых позиций Конституционного Суда РФ. Сам же Конституционный Суд РФ в ранее упомянутом Постановлении «По делу о проверке конституционности отдельных положений федерального закона об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и

жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» не приветствует такое нормативное регулирование вопросов, связанных с ограничением конституционных прав и свобод гражданина. Поэтому, полагаем, в ст. 179 УПК РФ должны быть внесены коррективы, четко определяющие круг субъектов освидетельствования и пределы применения в отношении них принуждения.

Статью 179 УПК РФ необходимо дополнить частью 2.1. следующего содержания:

«2.1. Освидетельствование лиц, заявивших о совершении в отношении них преступления, а также очевидцев проводится в порядке, предусмотренном частью первой статьи 144 настоящего Кодекса с их согласия или по их просьбе».

Полагаем, что проблему нормативной регламентации освидетельствования фактически задержанного подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела необходимо решать иным путем — уточнением оснований появления в деле подозреваемого лица в ч. 1 ст. 46 УПК РФ. С точки зрения законодательной техники такой прием видится нам более предпочтительным, так как он позволяет регулировать и иные вопросы участия в проверочных мероприятиях данного лица: являясь нормой Общей части УПК РФ, положение ч. 1 ст. 46 УПК РФ применяется и при определении других правоприменительных ситуаций с участием фактически задержанного лица — подозреваемого.

С учетом вышесказанного необходимо дополнить п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ данным уточнением

и изложить его в следующей редакции:

«2) лицо, которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, в том числе лицо, подвергнутое фактическому задержанию:».

Данные изменения позволят избежать нарушений, совершаемых в отношении граждан, несообразного ограничения их прав, как правило, возникающих из-за нормативной неопределенности.

Список библиографических ссылок

1. Вицин С. Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве России // Рос. юстиция. 2003. № 6.
2. Сереброва С. П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н. Новгород, 1997.
3. Каретников А. С., Каретников С. А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Гришина Е. П. Возбуждение уголовного дела — модель обновленная, проблемы прежние // Рос. юстиция. 2014. № 10.
5. Петров А. В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2014. № 5.
6. Шипицына В. В. Стадия возбуждения уголовного дела как гарантия законности и обоснованности уголовного судопроизводства // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 11.
7. По делу о проверке конституционности отдельных положений федерального закона об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П // Рос. газ. 2003. 31 окт.
8. Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела по новому УПК РФ // Рос. судья. 2003. № 5.
9. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
10. Зайцева Е. А., Садовский А. И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: моногр. Волгоград, 2013.
11. Зайцева Е. А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве: моногр. Волгоград, 2006.
12. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Вестник Конституционного суда РФ. 2000. № 5.